

Фэй, девочка не обязана верить в Бога, если не хочет. Тем не менее церковные гимны постоянно присутствуют в рассказе. В том же романе героиня спела ста-ринный церковный гимн «Кто-то ждет меня там, наверху» и закончила службу песней «Будет покой в долине». Церковный гимн станет основой всей истории и в романе «Когда я вернусь на небеса».

Даты, события, исторические факты, популярные мелодии времени и много бытовых деталей, включая игрушки и попкорн, сладкую вату и тому подобное, – все в романах фиксирует то отдельные дни, то события, происходившие через некоторое время (дни, недели, годы). Даты сопровождают очередной фрагмент повествования, выстраивая хронологические связи с закономерные цепочки и позволяющие следовать непременному закону жизни – движению вперед, нередко возвращаясь через воспоминания в прошлое. Страницы как кадры хроники сменяют один год за другим, воссоздавая особый ритм жизни американской провинции и всей страны в определенный исторический период. Не случайно романы Ф. Флэгга некоторые склонны называть сагами. Возможно, это обусловлено тем, что романы пишутся в разные годы, но хронологические события четко выстраиваются по датам, а сквозные персонажи в каждом романе выступают либо в качестве главных героев, либо оказываются кем-то из числа соседей или друзей главного героя в конкретном романе. В результате перед читателем разворачивается история длинною в жизнь. Финал в книгах также напоминает кино со счастливым концом.

За внешней простотой и легкостью произведений Ф. Флэгга серьезный разговор о современной Америке, ее людях, о тех ценностях и традициях, которые позволяют заключить, что в американской литературе продолжается развитие лучших литературных традиций прошлого, а традиционные жанры приобретают новые черты, как в творчестве Ф. Флэгга, которая сближает лирический роман-хронику и кино.

Библиографический список

1. Фолкнер, Уильям (1897–1962.) Статьи, речи, интервью, письма: Пер. с англ. / Уильям Фолкнер; Сост., общ. ред., послесл. и коммент. А. Н. Николюкина. – М.: Радуга, 1985. – 488 с.
2. Флэгг, Ф. Стоя под радугой / Ф. Флэгг [перевод Д. Крупская]. – М.: Фантом Пресс, 2014. – 544 с. [Электронная версия ЛитРес (www.litres.ru)].
3. Флэгг, Ф. Дейзи Фэй и чудеса / Ф. Флэгг – М.: Фантом Пресс, 2018. – 384 с.

Замышляева Диана Николаевна

*аспирант (Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
г. Москва, Россия)
d.zamyshlyeva@yandex.ru*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГОТИЧЕСКОГО РОМАНА В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКЕ ЖАНРА GOTHIC METAL (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М. Г. ЛЬЮИСА «МОНАХ»)

В статье выявляются интертекстуальные связи между текстами песен нидерландской готик-метал и симфоник-метал группы «Within Temptation» и романом английского писателя М. Льюиса «Монах».

Ключевые слова: готический роман; М. Льюис; «Монах»; готик-метал, Within Temptation.

Потребность в исследовании новых интерпретаций готического стиля в различных формах общественного сознания становится все более актуальной. Это выражается в стремлении найти ценностные концепты, которые сегодня активно реализуются через средства массовой информации, кино, фотографию, а также музыкальные ресурсы и прочие формы искусства. В данном контексте особую важность представляют персузтивные и медийные дискурсы, которые могут значительно расширить наше понимание предметных областей современного литературоведения. Как отмечают исследователи, такие группы, как Katatonia, Paradise Lost, Within Temptation, November Doom и October Tide, занимают особое место как в метал-сцене, так и в готической культуре европейского андеграунда [2, с. 334]. Эти музыкальные коллективы обладают уникальной тематикой и привлекают внимание российской аудитории, особенно молодежи. Творчество группы Within Temptation, выбранной для нашего анализа, содержит в себе как предромантические, так и чисто готические мотивы, а также элементы неоготики и модернизма.

Предромантические и готические элементы в песнях этой нидерландской готик-метал и симфоник-метал группы (название которой переводится с английского как «*В пределах соблазна*») обусловлены рядом аспектов, связанных с реализацией готического стиля в песенной традиции первой волны готического металла. К таким аспектам можно отнести таинственность и страх, создаваемые атмосферой и местом действия, а также наличие хорошо проработанного образа злодея и архетипичного образа *Damsel in distress* («дева в беде»), который является одним из канонических в готической литературе.

Обратимся к раннему творчеству группы. Исследуемая нами песня «*Angels*» – реминисценция на творчество английского романиста, драматурга, переводчика и дипломата Мэтью Грэгори Льюиса. В частности, данная композиция отсылает к его знаменитому роману «Монах», опубликованному в 1796 году. Роман произвел настоящую сенсацию в континентальной Европе. Он был читаем и в России. «Монах» эпатировал современников смелым сочетанием запретных тем – чёрной магии, катаризма, сексуального насилия, инцеста и т. д. Порождённая Льюисом новая литературная мода дала Европе несколько блестящих произведений, включая «Рене, или Следствия страсти» Шатобриана, «Эликсиры сатаны» Э. Т. А. Гофмана и «Рукопись, найденную в Сарагосе» Я. Потоцкого. [3, с. 104].

Роман Льюиса повествует об Амбрасио, когда-то безупречном испанском монахе, чья святость оказывается лишь маской, скрывающей глубокую плотскую похоть. Объектом его вожделения предстает его собственный ученик. Однако, за внешностью монаха скрывается женщина, Матильда, которая, как позже выясняется, является посланницей Сатаны. Удовлетворив свою страсть, Амбрасио переключает внимание на юную и невинную Антонию, которую, с помощью Матильды, он соблазняет и убивает. Шокирующий поворот сюжета раскрывает, что Антония была родной сестрой Амбрасио. Манипулируя Амбрасио, Матильда выполняет свою дьявольскую миссию: искусить и низвергнуть благочестивого отшельника в бездну греха. В finale Амбрасио, оказавшись в руках инквизиции, отчаянно пытается спасти свою жизнь, заключив фаустовский договор – продаёт душу дьяволу. Таким образом, роман Льюиса описывает падение праведного человека, поддающегося искушению и ведущего к ужасным последствиям, раскрывая темные стороны человеческой природы и могущество дьявольской силы.

Вернемся к композиции Within Temptation. В центре видеоклипа – молодая девушка (роль которой исполняет вокалистка Шарон ден Адель), оказавшаяся

посреди дороги в неизвестной местности. Священник, притормозивший свою машину, предлагает подвезти. На самом деле он – серийный убийца, демон, призывающий разные обличия, внушающие доверие. Убийца привозит девушку к себе домой, где она видит газетные вырезки с его предыдущими жертвами, но маньяк нападает на неё. Он привозит связанное тело девушки в пустыню, чтобы закопать там, но девушка приходит в сознание и оказывается ангелом; к ней присоединяются другие ангелы (которых играют члены группы) и духи предыдущих жертв маньяка, которые вершат правосудие. Следует отметить, что действие видеоклипа происходит в пустыне Испании, где же, согласно Льюису, развиваются события романа «Монах». В пустыне же Амбросио встречает свою смерть: «Он слышал только пронзительные крики горных орлов, гнездящихся на этих пустынных высотах <...> Над горизонтом поднялось солнце, его жгучие лучи палили обнаженную голову умирающего грешника» [1, с. 418].

Героиня Шарон, мифологизирующая архетип «девы в беде» подобно Антонии Льюису, ослеплена верой в добродетель мнимого священника и молит о спасении: «*Sparkling angel I believed you were my saviour in my time of need. Blinded by faith I couldn't hear all the whispers, the warnings so clear*» [4]. Это же мы видим и в тексте «Монахах»: «Добрый Амбросио, уведите меня отсюда! Пощадите меня, отче! Богом заклинаю, пощадите! Если в вас есть хоть капля жалости и человечности, уведите меня отсюда!» [1, с. 360]. Обе девушки становятся жертвами грехопадения духовных лиц, нарушивших все религиозные обеты: «*You took my heart, deceived me right from the start. You broke your promise and made me realise... It was all just a lie!*» / «Но когда в нем узнали безупречного Амбрисо, «святого» кумира Мадрида, все окаменели от изумления и едва могли убедить себя, что зрение их не обманывает» (подчеркивание наше. – Д.З.) [4] [1, с. 372]. Следует отметить, что мотив слепоты присутствует в обоих произведениях. В песне *Within Temptation* это проявляется через многочисленное повторение фраз «*blinded by faith*», «*I couldn't see*», «*the thorn in your eye*». В романе «Монах» этот мотив функционирует и через образ Святой Люции, который неоднократно упоминается в тексте. Известно, что Луция Сиракузская – раннехристианская мученица, покровительница слепых и одна из самых почитаемых святых в католической, англиканской и лютеранской церквях.

В произведении Льюиса правосудие вершил Лоренцо, брат несчастной Антонии, который вместе со стражниками обнаруживает скрывающегося Амбросио и передает его церковному суду: «Кинжал нашли в гробнице, куда монах его бросил, склеп тщательно обыскали и обоих арестованных отвезли в тюрьму инквизиции» [1, с. 372]. В песне «*Angels*» демону-священнику также не удается уйти от неотвратимости возмездия: «*I see the angels, I lead them to your door. There's no escape now. No mercy, no more. No remorse cause I still remember the smile when you tore me apart*» [4].

Обратимся к метафоре названия песни. Н. А. Соловьёва отмечает, что писатели-готики обращались в своих произведениях к теме сверхъестественного, чтобы расширить знания о мире и о себе [5, с. 132]. Наличие сатанинского объясняется влиянием образа падшего ангела. В готической литературе, по замечанию Н. А. Соловьёвой, «зло обитает не в аду, а в аббатствах, монастырях или замковых подземельях» [Там же]. *Angels* в композиции – это не только образы жертв лжесвященника, но и сам злодей, двойственность которого раскрывается через дихотомию «*sparkling*» – безупречный, святой (внешне) и «*fallen*» – падший, порочный (внутри).

Таким образом, проведя анализ предромантических и готических мотивов в творчестве нидерландской готик-метал и симфоник-метал группы Within Temptation, мы можем сделать вывод, что творчество музыкальной группы наследует традиции готической литературы, что находит свое отражение как на уровне концептов, так и на уровне ментальных репрезентаций. Лексико-семантический метод и метод извлечения лингвистических данных дали возможность расширить представление о том, в каких направлениях группа заимствовала элементы предромантизма и готики, одновременно с этим вводя новые элементы, дополняющие и обогащающие лексику в общем готическом дискурсе. Это свидетельствует о том, как современные музыкальные группы могут адаптировать и переосмысливать традиционные литературные направления, создавая уникальные и многослойные композиции, которые находят отклик у слушателей.

Библиографический список

1. Льюис, М. Г. Монах: роман / пер. с англ. И. Гуровой; предисл. В. Скороденко. – М.: Ладомир, 1993. – 384 с.
2. Макарова, О. С. Предромантические и готические мотивы в творчестве британской готик-метал группы Paradise Lost / О. С. Макарова, А. В. Донцов, А. С. Goncharov, А. А. Трунина // Мир науки, культуры и образования. Языкоизнание и литературоведение. – 2021. – № 4 (89). – С. 333–336.
3. Напцок, Б. Р. Специфика образа «готического» злодяя в романе М. Г. Льюиса «Монах» / Б. Р. Напцок // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. – 2015. – № 4 (168). – С. 104–110.
4. Портал альтернативной музыки. URL: <https://altwall.net/texts.php?show=within&number=9164> (дата обращения: 15.07.2025).
5. Соловьева, Н.А. У истоков английского романтизма / Н. А. Соловьева. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 232 с.

Зиннатуллина Зульфия Рафисовна

*канд. филол. наук, доцент (Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия)
zin-zulya@mail.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА ДЕТЕКТИВА В РОМАНАХ ТАНЫ ФРЕНЧ

В статье рассматривается соотношение ирландского детективного романа Таны Френч с жанровым каноном.

Ключевые слова: детектив; Ирландия; Тана Френч; хронопот.

В последние десятилетия усиливается интерес к ирландской разновидности детективного романа, получившей название *Irish Noir*. Он сочетает в себе традиционные элементы криминального сюжета (преступление, расследование) с готической эстетикой, социальной критикой и вниманием к внутренней мотивации персонажей. В отличие от классического детектива, *Irish noir* часто отказывается от традиционного детективного финала. Напротив, он подводит читателя к выводу о невозможности восстановления справедливости: правда фрагментарна, возмездие недостижимо, личность расщеплена. Еще одной важной составляющей жанра становится обращение к травматическому прошлому самой Ирландии, что отражается не только в упоминании таких знаковых событий, как Великий голод